

учения, представляющих собой по сути многослойные нейронные сети. С этой целью применены библиотеки глубокого обучения, реализованные в пакетах keras и tensorflow программной среды R. Все данные разделены на два набора – обучающий (808 преступлений) и тестовый (203 деяния).

По результатам обучения этих моделей и оценки их эффективности на тестовых наборах была получена точность прогнозирования признаков неизвестного серийного преступника. Точность установления факта совершения преступления: лицом с психическим заболеванием или без него – 81,5 %; лицом, имеющим судимость и не имеющим ее – 82 %; с использованием автотранспортного средства и без него – 90 %; при наличии связи между преступником и потерпевшим до совершения деяния – 96 %.

Помимо этого созданные модели глубокого обучения позволяют прогнозировать вероятный возраст преступника с доверительным интервалом ± 6 лет при точности 80,3 %. Сейчас ведется работа над построением модели прогнозирования расстояния от места преступления до места проживания серийного преступника, но пока достигнута точность лишь 64,8 % в установлении того, что неизвестный преступник живет не далее 3 км от места совершения преступления либо это расстояние превышает указанный предел.

В настоящее время рассматриваемый экспериментальный алгоритм, представляющий собой систему поддержки принятия следователем решения при выдвижении следственных версий, проходит апробацию в Главном управлении криминалистики (Криминалистическом центре) Следственного комитета Российской Федерации. Такая система позволит в практической работе реализовывать два алгоритма расследования от вероятностного портрета преступника: к еще не обнаруженным следам преступления и к конкретному подозреваемому.

Кроме того, технологии искусственного интеллекта предоставляют широкие возможности в выявлении закономерностей, имеющих значение в расследовании преступных деяний, при изучении массивов информации, накопленной в различных криминалистических учетах, например дактилоскопическом.

К изложенному добавим, что многие ученые предлагают также приложить искусственный интеллект в работе следователя по следующим направлениям:

алгоритмизация и планирование расследования в зависимости от складывающейся следственной ситуации;

составление проектов процессуальных документов;

оценка достаточности собранных по уголовному делу доказательств;

выявление признаков серийности по уже имеющимся в базе данных раскрытым и нераскрытым преступлениям;

прогнозирование совершения преступлений в будущем с целью их профилактики [3, с. 46; 4, с. 70].

Несомненно, использование технологий искусственного интеллекта является перспективным направлением теоретических и прикладных исследований в сфере деятельности по расследованию криминальных деяний. Однако важно понимать, что искусственный интеллект имеет не только преимущества, но и определенные ограничения, которые обязательно следует учитывать при внедрении его в повседневную работу следователя и дознавателя.

1. Власова С.В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Науч. журн. 2018. № 1. С. 9–18.

2. Использование методов искусственного интеллекта в изучении личности серийных убийц / Л.Н. Ясницкий [и др.] // Криминол. журн. Байк. гос. ун-та экономики и права. 2015. Т. 9, № 3. С. 423–430.

3. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Рос. право: образование, практика, наука. 2018. № 2. С. 43–49.

4. Сибилькова А.В. Искусственный интеллект на службе следователя // Рос. следователь. 2019. № 3. С. 68–70.

УДК 343.985

О.Н. Богун

О ПОНЯТИИ ТАКТИЧЕСКОЙ ЗАДАЧИ РАССЛЕДОВАНИЯ И СТРУКТУРЕ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Для современной криминалистики разработка теоретических основ решения тактических задач при расследовании преступлений важна по причине того, что она обуславливает развитие соответствующих расследованию тактических, а по сути, криминалистических средств и методов.

Решение тактических задач с использованием криминалистических средств и методов самым непосредственным образом связано с тем, насколько следователь профессионально подготовлен. Прав Л.Д. Самыгин, который отмечал, что для определения тактической задачи следует исходить из субъективного фактора, поскольку в одной и той же ситуа-

ции разные люди принимают различные решения и ставят перед собой различные задачи [1, с. 41].

Объективная структура задачи соответствует отношению между условиями (известными обстоятельствами) и требованиями (искомыми обстоятельствами), определяя специфику криминалистического мышления. В этой структуре центральное место занимает понятие «цель». В криминалистической деятельности цель выполняет регулятивную функцию и в процессе расследования ее значение связывается с правовыми (определены уголовным и уголовно-процессуальными законами) и тактическими (связаны с особенностями процесса познавательной деятельности) целями. Тактические цели обусловлены как правовыми целями, так и ситуациями расследования. Ситуации отражают динамику расследования, детерминируют цели и способы действий.

Таким образом, тактическая задача является частью процесса расследования преступлений: она отражает соотношение между ситуацией расследования и тактической целью, определяющей способ действия следователя. Следовательно, отношение ситуации и цели порождает задачу.

Поэтому в научно-практических криминалистических исследованиях, на наш взгляд, следует проводить разработки проблемы тактических задач в соответствии с ситуациями расследования и определяемыми ими тактическими целями.

На этих основаниях рассмотрим и определим авторское понятие «тактическая задача».

В криминалистике известно мнение Н.С. Полевого о том, что криминалистическая задача (в широком смысле этого слова) представляет собой ситуацию криминально-правового характера, которая требует осуществления комплекса действий по приведению исходной информации об объекте познания к количеству и виду, позволяющему получить новые данные о нем и использовать их для правильного разрешения уголовного дела [2, с. 176].

Тактическая задача – часть криминалистической задачи, и поэтому, как мы уже отмечали, давно находится под пристальным вниманием криминалистов. Определением понятия «тактическая задача» занимались С.А. Величкин [3, с. 108], Д.А. Солодов [4, с. 27–27], А.В. Дулов [5, с. 264–265], Е.А. Логвиненко [6, л. 80], М.В. Головин [7, л. 52], другие известные криминалисты. Анализ определений тактической задачи свидетельствует о том, что в них не выражены соотношение между ней и тактическим решением следователя, его вывод на основе сложившейся ситуации расследования о характере стоящей перед ним тактической задачи, основных криминалистических средствах и методах ее разрешения.

Фундаментальные научные источники толкуют понятие «решение» практически одинаково [8, с. 455; 9, с. 143].

В теории криминалистики в этом вопросе нет унифицированного подхода. Понятие тактического решения, например, Р.С. Белкин определил как выбор цели тактического воздействия на следственную ситуацию в целом и отдельные ее компоненты, на ход и результаты процесса расследования и его элементы и определение методов, приемов и средств достижения этой цели [10, с. 646]. С.И. Цветков вкладывал в это понятие, как основной существенный признак, анализ следственной ситуации, в соответствии с которым следователь планировал свою деятельность [11, л. 116]. Тактическое решение в понимании А.В. Дулова и Ю.И. Новика является мысленной моделью предстоящего действия, сформировавшейся в сознании следователя.

Таким образом, можно выделить следующие основные признаки тактического решения: вывод следователя, соответствие ситуации расследования, соответствие тактической задаче, определение средств и методов решения тактической задачи. Отсюда следует вывод: тактическая задача занимает основное место в определении тактического решения.

Исходя из этого, процесс принятия тактического решения для достижения тактической цели на основе решения тактической задачи может быть выражен следующим алгоритмом: 1) анализ и оценка ситуации расследования; 2) определение тактической цели; 3) принятие тактического решения в соответствии с данными анализа ситуации расследования и тактической целью; 4) постановка тактической задачи для достижения тактической цели и реализации тактического решения с учетом анализа и оценки результатов реализации данного решения; 5) планирование реализации (подбор тактических средств и методов) и следственная реализация тактического решения для выполнения тактической задачи и достижения тактической цели.

В исследованиях криминалистов мы выделили два определения, которые, по нашему мнению, близки к точному определению понятия «тактическая задача». С.Ю. Якушин определяет тактическую задачу «как разновидность криминалистических задач, которая представляет собой определенную совокупность конкретных вопросов тактического характера, необходимость решения которых вытекает из возникшей следственной ситуации в целях эффективного расследования преступлений» [12, с. 19]. По А.Ю. Головину, «тактическая задача представляет собой обусловленную ситуационным фактором необходимость использования сложившейся или создания благоприятных для дальнейшего расследования условий криминалистической деятельности путем оказания тактического правомерного воздействия на тот или иной объект» [13, с. 282].

На основе анализа этих определений, а также понятия «тактическая задача» и связанных с ним других категорий криминалистики мы считаем, что тактическую задачу следует рассматривать как результат мыслительной деятельности следователя, обусловленный соотношением между ситуацией расследования и тактической целью, связанный тактическим решением и реализуемый в соответствии с оптимальным правоммерным воздействием криминалистическими средствами и методами на объекты, процессы и явления для достижения указанной цели.

Если рассматривать тактическую задачу в логико-психологическом аспекте, она представляет собой преобразование несогласованных или противоречивых информационных процессов (систем), т. е. получение определенной криминалистически значимой информации, связанной с тактическими целями расследования преступлений.

Структурно рассматриваемое понятие включает в себя условие (известная исходная или установленная криминалистически значимая информация, из которой следует исходить при решении тактической задачи) и требование (тактическая цель, к которой следует стремиться в результате решения тактической задачи в соответствии с реализацией тактического решения посредством криминалистических средств и методов).

Исходя из соотношения между ситуацией расследования и тактической целью, условия и требования тактической задачи могут носить характер данных (криминалистически значимой информации) исходных, привлеченных и искомых.

Исходные условия при определении следователем тактической задачи представляют собой известные исходные данные, установленные расследованием преступления. В ситуациях расследования, когда этих данных недостаточно, следователь может предпринять попытки получения дополнительной информации – привлеченных данных, с тем чтобы решить тактическую задачу. Искомые данные (криминалистически значимая информация) – те сведения, которые следователю требуется отыскать в процессе решения тактической задачи.

Понятие тактической задачи и структуру ее решения можно считать прикладными криминалистическими инструментами, которые могут быть использованы следователем в процессе расследования дорожно-транспортных происшествий в ситуациях, когда требуется точное определение такой задачи для достижения соответствующей результатам ее решения цели.

1. Самыгин Л.Д. Расследование преступлений как система деятельности. М., 1989.

2. Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. 2-е изд. М., 1989.
3. Величкин С.А. О соотношении понятий «тактический прием», «тактическая задача», «тактическая операция» // Проблемы укрепления социалистической законности в уголовном судопроизводстве : межвуз. сб. Барнаул, 1985.
4. Солодов Д.А. Процессуальные и тактические решения следователя (сущность, проблемы оптимизации принятия) : учеб. пособие. Воронеж, 2004.
5. Криминалистика : учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.] ; под ред. А.В. Дулова. Минск, 1998.
6. Логвиненко Е.А. Мысленное моделирование в тактике следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003.
7. Головин М.В. Проблемы целеопределения в расследовании : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002.
8. Большая советская энциклопедия : в 50 т. 2-е изд. М., 1950–1957. Т. 36. 1955.
9. Туманов Г.А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. М., 1972.
10. Белкин Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М., 2001.
11. Цветков С.И. Состояние и перспективы использования данных науки управления в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977.
12. Якушин С.Ю. Тактические задачи и средства их решения при расследовании преступлений. Казань, 2014.
13. Головин А.Ю. Системные средства и методы в криминалистической науке : учеб. пособие. Тула, 2013.

УДК 343.58

П.Л. Боровик

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ОБЪЕКТОВ – НОСИТЕЛЕЙ ВИРТУАЛЬНЫХ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

На современном этапе при расследовании преступлений против информационной безопасности существенно повышается значимость результатов, получаемых в ходе проведения криминалистического анализа такого компонента операционной системы, как WindowsRegistry (реестр). Это связано с тем, что механизм совершения рассматриваемых деяний предполагает внесение в реестр определенных изменений, являющихся по своей сути виртуальными следами, свидетельствующими о преступном событии. Поскольку для их уничтожения требуются доста-